

Цзян Яо действительно отвлекся, протянув руку, чтобы принять то, что передал старый даос. Это оказалась небольшая, довольно старая коробочка размером с пол-ладони. Открыв её, он обнаружил внутри нефритовый кулон, который, несмотря на простоту, обладал необычной текстурой. Прикоснувшись к нему, Цзян Яо почувствовал приятное тепло, исходящее от камня.

Старый даос, убрав блокнот обратно под одеяло, обернулся и сказал:

— Этот кулон обладает свойством успокаивать дух, согревать тело и замедлять старение. Я помню, что здоровье госпожи Цзян не слишком крепкое, так что носить его на себе будет для неё полезно.

На лице Цзян Яо появилась радость:

— Спасибо, учитель.

Сдерживая внутреннее беспокойство, старый даос достал из кармана талисман:

— Этот талисман был оставлен мне моим учителем, когда он ещё был жив. Всего их было три, но остался только один. Он может защитить от одной крупной беды, будь то стихийное бедствие или несчастный случай. Передай его госпоже Цзян, пусть это будет подарок от меня.

Цзян Яо нахмурился и покачал головой:

— Это слишком ценный подарок, учитель. Лучше оставьте его себе.

Но старый даос просто вложил талисман ему в руку:

— Мне он уже не понадобится, а в моих руках он просто пропадёт зря. Пусть лучше он будет у госпожи Цзян.

Он лишь надеялся, что благодаря этому талисману, если всё раскроется, его ученик пощадит его жизнь.

Держа талисман в руке, Цзян Яо почувствовал теплоту в сердце и даже задумался, не был ли он слишком строг к своему учителю. Он вытер несуществующие слёзы в уголках глаз:

— Учитель, я обязательно буду заботиться о вас в будущем.

Старый даос смущённо улыбнулся:

— Ты уже достаточно заботишься обо мне.

— Я действительно тронут.

С двумя подарками от старого даоса Цзян Яо вернулся домой уже ночью.

Луна за окном становилась всё краснее. Он предположил, что это из-за того, что Злобный дух в свадебном наряде поглотил слишком много других духов, что усилило его мощь. Никто не знал, что происходит с духом, когда он переходит на следующий уровень, ведь таких духов раньше не было.

Он даже не задумывался о том, стоит ли продолжать кормить духа.

Ведь, кормя его, есть шанс обратить его на путь добра, и уже видны первые результаты. Если же перестать кормить, дух рано или поздно вырвется из Двойного связывающего колокольчика. К тому же, если бы духи могли так легко подниматься на новый уровень, просто поглощая других духов, мир бы давно уже погиб.

Выпустив пойманного по пути духа, Цзян Яо вздохнул, заметив, что в последнее время духов стало труднее ловить. Даже этого духа он долго искал.

Пока Злобный дух в свадебном наряде ел, Цзян Яо включил компьютер и посмотрел ответы, которые оставили ему доброжелательные пользователи.

«Кормить её вкусной едой».

Он поставил галочку в своём журнале наблюдений за духами.

Остальные предложения — смотреть фильмы, пить чай с молоком, делать маникюр — он пока не воплотил в жизнь. Ведь дух был ещё нестабилен, и Цзян Яо не был уверен, что сможет вывести такое оружие массового поражения на улицу.

— Эх, — вздохнул Цзян Яо, подперев голову рукой. — Как же это всё сложно.

Он повернулся к духу, который уже подплыл к нему, и снова попытался дотронуться до его руки, скрытой под алыми рукавами. Как и следовало ожидать, дух предупредил его своим леденящим дыханием.

Цзян Яо: «! Видимо, любви ещё недостаточно, да?»

Внезапно зазвонил телефон. Он достал его и, увидев, кто звонит, сразу же выпрямился.

Звонил его старший брат, Цзян Хэн.

Схватив рукав духа, он ответил:

— Алло, брат.

Его выражение лица постепенно становилось всё серьезнее:

— Ты говоришь, что твой секретарь стал вести себя странно после того, как вернулся от меня?

Цзян Хэн, сидя в своём офисе, спокойно ответил:

— Она совершает ошибки в работе, её состояние явно не в порядке. Она даже боится ездить в лифте, а в лифте у неё были моменты, когда она, казалось, собиралась напасть на меня, но потом быстро приходила в себя.

— На следующий день она попросила отгул, что для неё совершенно нехарактерно.

Если бы нужно было описать его секретаря, то это был человек, который, даже заболев смертельной болезнью, не бросил бы работу, пока у него оставалась хоть капля сил. В вопросах, связанных с деньгами, Чу Юньцю была крайне предана своей работе.

Именно это он в ней ценил.

Чтобы избежать недоразумений, он сделал паузу и добавил:

— Я не подозреваю тебя, но мне нужно понять, что могло вызвать такие изменения. Чу Юньцю была моим секретарём много лет, и я не хочу, чтобы с ней что-то случилось.

Цзян Яо задумался:

— Брат, расскажи подробнее, что произошло после того, как она вернулась в твою компанию.

Цзян Хэн на этот раз рассказал всё более детально.

Цзян Яо машинально крутил рукав духа, но тот, видимо, устал от этого, вырвался и вернулся в святилище.

Между делом взглянув на него, Цзян Яо перевёл взгляд на блокнот, открыл его на последней странице и записал ключевые моменты из рассказа Цзян Хэна:

— Похоже на то, что она столкнулась с чем-то зловещим, но, скорее всего, это произошло не у меня. Ладно, завтра ты приведи её домой, чтобы я посмотрел. Если у неё были склонности к агрессии, лучше избегать совместных поездок в одной машине.

— Но, возможно, сначала нужно будет поговорить с... матерью.

Столкновение с нечистью нужно решать как можно быстрее, иначе могут произойти непредвиденные последствия. Более того, возможно, целью был сам Цзян Хэн. Но завтра был день рождения госпожи Цзян, и, если не предупредить её, это могло бы её напугать.

На другом конце провода Цзян Хэн согласился.

На следующее утро Цзян Яо собрал вещи, чтобы отправиться в дом Цзянов. Перед тем как уйти, он обратился к святилищу:

— Сегодня я пойду на день рождения, вернусь поздно. Если повезёт, привезу с собой духа. Ты оставайся дома, и, если кто-то случайно войдёт, не нападай, убивать нельзя.

Хотя вряд ли кто-то сможет проникнуть внутрь, система безопасности в его доме довольно надёжная. Он нанял людей для охраны только потому, что не был уверен в безопасности духа.

Проверив, что ничего не забыл, Цзян Яо ушёл. Он взял такси и добрался до дома Цзянов. Едва он вышел из машины, как управляющий, стоящий у ворот, увидел его и сразу же открыл дверь, с улыбкой подойдя к нему:

— Второй молодой господин, проходите, госпожа и господин уже давно ждут.

Цзян Яо до сих пор не привык к такому излишне почтительному обращению. Будь то обращение «второй молодой господин» или «госпожа» и «господин». Он помнил, как впервые встретил управляющего, и госпожа Цзян представила его как управляющего дома Цзянов. Тогда он был в шоке, ведь в его голове крутилась мысль: «Значит, управляющие действительно существуют, это не только в сериалах показывают».

Он улыбнулся вежливо, но с лёгкой неловкостью, и последовал за управляющим внутрь. Дом Цзянов был огромен. После входа через главные ворота была длинная дорожка, по обеим сторонам которой располагались фонтаны, сады и даже открытый бассейн неподалёку.

Управляющий заметил его неловкость и в душе вздохнул.

Второй молодой господин, хотя и был родным сыном госпожи и господина, всегда вёл себя как чужак. В отличие от усыновлённого второго молодого господина, который, зная о своём статусе, стал алчным и даже попытался напасть на старшего брата.

Госпожа и господин не смогли смириться с этим и отправили его из дома. Неизвестно, как он сейчас живёт.

Эти мысли промелькнули в голове управляющего, но он быстро отогнал их, осознавая, что не стоит вспоминать прошлое. Он собрался с мыслями и проводил Цзян Яо в дом.

Цзян Яо не знал, о чём думал управляющий, и оглянулся на цветы в саду.

Раньше, когда он жил в доме Цзянов, он не замечал, насколько красиво были посажены цветы в саду.

— Второй молодой господин, проходите, — управляющий открыл ему дверь.

Цзян Яо повернулся и вошёл внутрь.

Едва он переступил порог, как услышал женский голос:

— Почему Сяо Яо ещё не пришёл?

— Посмотри, мой сегодняшний наряд в порядке? Ничего лишнего? Сяо Яо понравится?

Отец Цзян, стоящий напротив матери, увидел его и с улыбкой сказал жене:

— Сяо Яо уже здесь, а ты сегодня выглядишь прекрасно, ему понравится.

Услышав это, женщина, которая до этого была в тревоге, обернулась, и на её лице появилась мягкая и красивая улыбка. Её глаза были очень похожи на глаза Цзян Яо — яркие, с формой, напоминающей смесь феникса и персикового цветка.

— Сяо Яо! Ты пришёл! — она быстро подошла к нему и взяла его руку.

Холодное прикосновение заставило её вздрогнуть, и она нахмурилась, с беспокойством спросив:

— Почему твои руки такие холодные? Ты плохо себя чувствуешь? Может, нам вызвать врача?

<http://bllate.org/book/15571/1386115>